

А. С. Алёшин

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА, ОПИСЫВАЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ

Анализируемое идеографическое поле устойчивых сравнений (УС) шведского языка включает 53 единицы, зафиксированные словарями, и состоит из двух идеографических разрядов (ИР) — «Собственно эмоциональные состояния» и «Внешнее проявление эмоционального состояния». Цель настоящей статьи — лингвокультурологическое исследование первого из ИР на фоне русского языка для выявления национально-культурных особенностей шведских единиц. Материалом для исследования послужили данные фразеологических словарей шведского языка¹, результаты анкетирования носителей шведского языка, иллюстративные контексты употребления анализируемых единиц в шведской художественной литературе², а также данные словарей устойчивых сравнений русского языка³. Изучаемый идеографический разряд в шведском языке образуют 17 идеографических групп (ИГ) устойчивых сравнений. Остановимся лишь на некоторых из них.

1. Общим значением радоваться, быть счастливым объединены 4 УС, зафиксированные фразеологическими словарями шведского языка.

УС *ngn är glad som en lärka* 'кто-л. веселый как жаворонок', по данным анкетирования, входит в активный запас носителей шведского языка. Эта единица частотна и в контекстах шведской художественной литературы. УС *ngn gläder sig som ett barn* 'кто-л. ра-

дуются как ребенок', по результатам опроса, менее активно в речи носителей шведского языка. Всего лишь один раз оно встретилось и в контекстах шведской художественной литературы. Ett barn — также эталон УС с основанием *счастливый*, очень частотного в контекстах художественной литературы, но не отмеченного фразеологическими словарями шведского языка. Подавляющее большинство информантов знают, но не употребляют УС *ngn är som en kalv på grönbete* 'кто-л. как теленок на пастбище (свободен и счастлив)'. В собранных нами материалах это УС не употребляется в словарной форме. УС *ngn går/svävar som på moln* 'кто-л. ходит/парит как в облаках' употребляет в своей речи большинство опрошенных, но контекстов употребления этого выражения нам не встретилось. УС *ngn är lycklig som en gud* 'кто-л. счастлив как Бог' абсолютно все опрошенные отнесли к разряду «не знаю, не слышал». Ни разу не встретилось это выражение и в контекстах шведской литературы. Этот факт позволяет сделать вывод о неупотребительности названного УС, зафиксированного словарями, в современном шведском языке.

Информанты указали еще одно не зафиксированное фразеологическими словарями шведского языка УС, которое можно отнести к рассматриваемой ИГ — *glad som en speleman* 'веселый как народный музыкант'. Эталон этого УС безэквивалентен и национально специфичен относительно русского языка. Словом *speleman* (или *spelman*) в шведском языке обозначается человек, играющий народную музыку на различных музыкальных инструментах (в основном, на скрипке) на танцах, свадьбах и других празднествах. Это слово было заимствовано в шведский язык из нижненемецкого в эпоху позднего средневековья, и реалия, которую оно обозначает, известна во всей Скандинавии. В художественной литературе встретились контексты употребления такого сравнения, что подтверждает его устойчивость.

В соответствующую ИГ УС русского языка входят такие единицы, как *радоваться как дитя*, *радоваться как ребенок*. Следовательно, проанализированная группа УС шире представлена в шведском языке.

2. В ИГ УС с общим значением «чувствовать себя прекрасно» входят 4 отмеченные словарями единицы.

УС *ngn mår som en prins (i en bagarbod)* 'кто-л. чувствует себя как принц (в лавке булочника)' знают и употребляют подавляющее большинство опрошенных носителей шведского языка. УС *må som en prins i en bagarbod* 'чувствовать себя как принц в лавке булочника' известно с XIX в. В старые времена ароматная выпечка из лавок булочника и пекарен была для многих недоступным удовольствием⁴. Это УС — очень частотное в произведениях шведской художественной литературы. Применительно к лицам женского пола в качестве эталона сравнения может выступать *принцесса*: *Non mår som en prinsessa, tror jag, sa trädgårdsmästaren* (S. Claesson. *Medan tidvattnet vände*). Подавляющее большинство шведских информантов не знают УС *ngn mår som pärla i guld* 'кто-л. чувствует себя как жемчужина в золоте'. Не встретилось это выражение и в контекстах шведской литературы. УС *ngn mår som en kung* 'кто-л. чувствует себя как король', по данным проведенного анкетирования, относится к пассивному словарному запасу носителей шведского языка. В собранной нами картотеке примеров оно встретилось лишь однажды. К пассивному словарному запасу следует отнести, по данным опроса, и УС *ngn blomstrar som en ros* 'кто-л. цветет как роза'. В контекстах шведской художественной литературы эта единица не встретилась.

Информанты предложили еще одно УС, активно используемое в современной шведской речи и не зафиксированное словарями, которое можно отнести к рассматриваемой группе, *må som en rascha* 'чувствовать себя как паша'. Очевидно, что эталон сравнения *rascha* — экзотизм для шведского языка, но относится к той же тематической группе слов, что *король* и *принц*. Проанализированная группа шведских УС — полностью безэквивалентная относительно русского языка.

ИГ шведских УС с общим значением «чувствовать себя свободно, непринужденно» включает 2 словарные единицы.

3. УС *ngn är/känner sig/trivs som fisken i vatten* 'кто-л. чувствует себя как рыба в воде' употребляется в шведском языке, когда речь идет об умении человека приспосабливаться к ситуации, чувствовать себя в своей стихии. Это значение подтверждается иллюстративным материалом. Большинство информантов знают и используют в своей речи УС *ngn är fri (så)som fågel* 'кто-л. свободен как

птица'. В словарной форме выступает это УС и в контекстах художественной литературы. В русском языке соответствующая группа УС включает такие единицы, как *быть, чувствовать себя как дома; чувствовать себя как рыба в воде; быть, сидеть, чувствовать себя как у тещи на блинах*. Выражение *чувствовать себя как рыба в воде* — полный эквивалент шведского УС, как синоним названного сравнения выступает *чувствовать себя как дома*. Национально обусловлено восходящее к традициям празднования Масленицы, а потому не имеющее эквивалента в шведском языке — русское УС *быть, сидеть, чувствовать себя как у тещи на блинах*.

4. «Состояние влюбленности» обозначается в шведском языке УС, образующим отдельную ИГ, — *ngn är kär som en klockarkatt* 'кто-л. влюблен как кот пономаря'. Информанты знают, но редко употребляют в своей речи это выражение. В художественной литературе названное УС встретилось с эллипсисом компонента: *Och Julin lova ju vadsomhelst förstås, han var kär som en katt fast han var över sextio år* (K. Ekman. *Springkällan*). В такой форме шведское УС имеет частичный эквивалент в русском языке, где в качестве эталона сравнения выступает животное женского пола — *влюблена как кошка*. Русское УС употребляется только применительно к лицам женского пола.

5. ИГ УС со значением «быть в состоянии нервного возбуждения» образуют 3 единицы, зафиксированные фразеологическими словарями шведского языка.

Самое употребительное из них, судя по опросу информантов, — УС *ngn sitter som på nålar* 'кто-л. сидит как на иголках'. Очень частотным следует признать это УС и по данным нашей картотеки иллюстративных примеров. В текстах художественной литературы это УС встречается с заменой глагольного компонента — *стоять и ходить* вместо *сидеть*: *Kornetten, vilken i synnerhet tycktes stå som på nålar, gick snart ut för att tillse om vagnens iordningsättande* (F. Bremer. *Familjen H****); *Du är då den förskräckligaste sjuoverska jag sett i mitt liv, bannade han, har jag inte gått här som på nålar i tre timmar och längtat att du skulle komma upp!* (V. Benedictsson. *Fru Marianne*). УС *ngn sitter som på glödande kol* 'кто-л. сидит как на раскаленных углях' оказалось малоизвестным опрошенным носителям шведского языка. Как вариант этого УС ими было предложено выражение с

заменой компонента — *gå som på glödande kol* 'кто-л. идет как по раскаленным углям'. В картотеке примеров это УС встречается как синонимичное в одном контексте с УС *ngn sitter som på nålar*, что служит усилению экспрессии: «*Jag började nu närmare se mig omkring; men att jag ej satte mig, härflöt mindre av blyghet än av ovana att sitta så där liksom på nålar och glödande kol*» (E. Carlén. *Rosen på Tistelön*). УС *ngn är spänd som en fjäder* 'кто-л. натянутый как пружина' больше половины информантов знают, но не употребляют в своей речи. В художественной литературе оно встретилось нам один раз.

В соответствующую группу УС русского языка входят такие единицы, как *быть, делать что-л. как в бреду; быть, ходить как в горячке; быть, ходить как во хмелю; быть, ходить как в угаре/в чаду; сидеть как на гвоздях; быть, сидеть, чувствовать себя как на горячих углях/угольях; сидеть как на иголках*. Таким образом, шведские УС *ngn sitter som på nålar* и *ngn sitter som på glödande kol* имеют полные эквиваленты в русском языке. Близок по своей образности к *сидеть как на иголках* синонимичный фразеологизм *сидеть как на гвоздях*, который можно отнести к частичным эквивалентам шведским УС. Шведское УС *ngn sitter som på nålar* допускает вариативность глагольного компонента, что не свойственно русскому эквиваленту. Не имеют аналогов в шведском языке русские УС, в основе образности которых лежит описание патологического, болезненного физиологического состояния — бреда, горячки, хмеля, угара.

6. В ИГ шведских УС со значением «быть в состоянии ярости, раздражения» входят 3 единицы.

УС *ngn är/blir ettrig som en terrier* 'кто-л. разъяренный как терьер' знакомо всем опрошенным, половина из них употребляет его в своей речи. Что касается УС *ngn är som ett djur* 'кто-л. как зверь (когда потерял самообладание)', то большинство информантов поместили его в графу «не знаю, не слышал», только один человек отметил эту единицу как употребляемую им в речи. Иллюстративных контекстов с этими единицами не встретилось. УС *ngn är sur som ättika* 'кто-л. кислый как уксус' обозначает состояние человека, который раздражен, разозлен, находится в агрессивном плохом настроении. Это УС известно всем информантам, двое из них употребляют его в собственной речи. Оно встретилось и в контексте художественной литературы. В собранной картотеке примеров было выделено еще

одно УС, которое можно отнести к интересующей нас группе — *ngn är arg som ett bi 'кто-л. разъяренный (злой) как пчела'*.

К ИГ, обозначающей временное нахождение человека в состоянии ярости, в русском языке можно отнести такие УС, как *злой как собака, злой как дьявол, злой как черт, злой как (цепной) пёс, злая как мегера, злая как фурия и как с цепи сорвался*. Таким образом, в качестве эталонов сравнений человека, находящегося в состоянии ярости, и в шведском, и в русском языке используются зоонимы. В обоих языках задействован образ собаки, но в шведском языке эталоном служит конкретная порода — *терьер*, а в русском *собака* вообще, как мужского, так и женского пола, а также широко используется образ собаки, сидящей на цепи и сорвавшейся с нее. Безэквивалентен относительно русского языка такой эталон шведского сравнения, как *уксус*. Безэквивалентные относительно шведского языка эталоны — мифологемы русских УС.

Общим значением «чувствовать себя уверенно, спокойно» объединены 2 шведских УС: *ngn är lugn som en filbunke 'кто-л. спокойный как ряженка'*, *ngn är lugn som en ko 'кто-л. спокойный как корова'*. Антонимичны УС *ngn är som ett rö för vinden 'кто-л. как тростинка на ветру'* или вариант этого УС *ngn vajar/svajar som ett rö för vinden 'кто-л. колеблется как тростинка на ветру'*. УС *ngn är lugn som en filbunke* информанты отмечают как знакомое и употребляемое ими в речи, менее употребительно *ngn är som ett rö för vinden (ngn vajar/svajar som ett rö för vinden)*, а УС *ngn är lugn som en ko* никто из информантов в собственной речи не употребляет, большинству из опрошенных это выражение оказалось совсем неизвестным. Иллюстративные контексты подтверждают частотность использования в произведениях шведской художественной литературы УС *ngn är lugn som en filbunke*. О распространенности и общеизвестности этого УС свидетельствует возможность опущения основания сравнения: *Frida sa: Mor skulle inte jaga upp sig. Hon svarade: Jaga upp mig! Jag är som en filbunke* (Н. Bergman. *Farmor och vår Herre*). Контекстов употребления УС *ngn är som ett rö för vinden (ngn vajar/svajar som ett rö för vinden)* нам не встретилось.

В русском языке существует УС *спокойный как мамонт*, неуверенность же обозначают такие единицы, как *чувствовать себя как корова на льду* и *быть как в темном лесу*. Таким образом, между

шведскими и русскими единицами этой группы не наблюдается отношений ни полной, ни даже частичной эквивалентности. Образы-эталоны различны в каждом из языков.

8. *Изменение эмоционального состояния* обозначается двумя шведскими УС.

УС *ngn är som en omvänd hand* 'кто-л. как повернутая рука (изменившийся)' знают практически все опрошенные носители шведского языка, но только половина из них употребляет это сравнение в речи. Это УС частотно в контекстах художественной литературы. Образ-эталон шведского УС основан на соматическом коде культуры. Второе УС этой группы *ngn blir mjuk som ett vax* 'кто-л. становится мягкий как воск' более половины респондентов отметили как незнакомое, ни один из опрошенных не употребляет это сравнение в собственной речи. Не встретилось и примеров употребления его в художественной литературе.

9. Лакунарны для шведского языка ИГ русских УС со значением «ждать, надеяться на кого-, что-л.»: *хвататься как <утопающий> за соломинку; ждать как манны небесной; ждать как праздника.*

Таким образом, национально-культурные особенности проанализированных шведских УС проявляются, во-первых, в несовпадении ИГ УС в шведском и русском языках, т. е. несовпадении объектов сравнения, сравниваемых фрагментов языковой картины мира. Безэквивалентны относительно русского языка такие ИГ шведских УС, как «чувствовать себя прекрасно», «испытывать чувство стыда», «уйти в себя», «чувствовать себя испуганным», «находиться в подавленном эмоциональном состоянии», «чувствовать себя не таким как все, ненужным», «чувствовать себя в глупом положении», «изменение эмоционального состояния», «чувствовать себя в растерянности», «внешнее проявление растерянности», «проявление возбужденного эмоционального состояния». Этот факт позволяет сделать вывод о том, что проанализированный ИР шире представлен в шведском языке, что свидетельствует вопреки бытующему в научной литературе мнению⁵, о внимании шведов к человеку, его психологии. Можно предположить, что лакунарная в шведском языке ИГ русских УС «ждать, надеяться на кого-, что-л.» — это так называемое значимое отсутствие в связи с отмечаемым исследователями⁶ индивидуализмом шведов. Во-вторых, национально-куль-

турные особенности проявляются в выборе эталона сравнения. Полными эквивалентами следует признать такие эталоны проанализированного ИР шведских и русских УС, как *ryba i voden*, *igolki*. Частичными эквивалентами выступают *glödande kol* 'раскаленные угли' и *gorjachie ugli*. Гендерные различия наблюдаются между *kottom ponomarya* (*en klockarkatt*) и влюбленной русской *koшкой*. Подавляющее большинство эталонов шведских УС безэквивалентно относительно русского языка. Национально специфичными, культурно обусловленными относительно русского языка выступают такие эталоны шведских УС, как *en prins (i en bagarbod)* 'принц (в лавке булочника)' и *en speleman* 'народный музыкант'. Обращает на себя внимание, в свою очередь, отсутствие в шведском языке таких эталонов сравнения, в большом количестве представленных в русском, как обозначение болезненного состояния — *бред, горячка, хмель, угар*.

¹ Svenskt språkbruk: Ordbok över konstruktioner och fraser. Stockholm, 2003; Svensk handordbok: Konstruktioner och fraseologi. 1966.

² <http://spraakbanken.gu.se> — Språkbanken.

³ Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь. Краснодар, 2003; Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003; Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.

⁴ Hellsing B., Hellquist M., Hallengren A. Bevingat. Stockholm, 2005. S. 29.

⁵ См.: Sundbärg G. Det svenska folklynnnet. Stockholm, 1915. S. 34.

⁶ См.: Laurin C. G. Folklynnnet. Stockholm, 1915.

Aleksey Alyoshin

SWEDISH LANGUAGE STABLE COMPARISONS WHICH DESCRIBE AFFECTIVE STATES

The article deals with the linguocultural analysis of Swedish stable comparisons which describe affective states of a person (against the background of Russian analogues). The author reveals national and cultural characteristics of the Swedish Language world picture on the basis of lexicographical sources, results of questionnaires filled out by native Swedish speakers and analysis of illustrative contexts of Swedish literature.